

Коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов в законодательстве иностранных государств

*Лалетина А.С.**

Новые правила решения коллизионных вопросов семейных отношений, закрепленные Семейным кодексом РФ, в большой степени являются результатом изучения иностранного коллизионного законодательства. Заключение и разработка ряда международных договоров в области семейных отношений не позволяют полностью устранить различия в материальном и коллизионном праве иностранных государств, регулирующем вопросы имущественных отношений супругов. В этой связи представляется интересным провести анализ коллизионного законодательства некоторых иностранных государств по данному вопросу.

Коллизионные нормы зарубежных стран, определяющие право, применимое к имущественным отношениям супругов, составляют весьма пеструю картину. В целях систематизации данных коллизионных норм в отечественной и зарубежной доктрине используются различные их классификации. Одной из наиболее удачных, на наш взгляд, является классификация, предложенная Дж. Дрозом¹, поскольку она позволяет наиболее полным образом осветить проблему правового регулирования имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в зарубежных странах. Критерием для классификации Дж. Дроза является степень свободы супругов в выборе применяемого к их имущественным отношениям права, иными словами, объем автономии их воли.

Ряд национально-правовых систем основываются на принципе *полной автономии воли супругов*. В некоторых странах супруги в момент заключения брака могут свободно определить закон, применимый

* Лалетина Алла Сергеевна – аспирантка кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России.

¹ Droz G. A. L. Regards sur le droit international prive compare. Cours general de droit international prive // Recueil des cours Academic de droit international. Tome 229 (1991 - IV). – Dobrecht / Boston / London: Martinus Nijhoff Publishers, 1992. – P. 201-217.

к их имущественным отношениям. Таково, например, румынское законодательство. Так, статья 21 румынского Закона 1992 года № 105 применительно к регулированию отношений международного частного права², определяет, что режим брачного договора и его последствия регулируются правом, выбранным будущими супругами. Согласно статье 19 закона о международном частном праве Австрии, право супругов на имущество регулируется правом, которое супруги указали прямо выраженным образом, а при отсутствии такого правового выбора – правом, имеющим в момент заключения брака определяющее значение для личных правовых последствий брака³. Принцип полной автономии воли супругов действует также в некоторых странах системы общего права – Великобритании, Канаде, Новой Зеландии.

Другие национально-правовые системы исходят из принципа *ограниченной автономии воли супругов*. Этот принцип имеет несколько проявлений. В одних странах договорный режим имущества супругов подчиняется праву, применяемому к законному режиму имущества. Однако возможно и отступление от этого правила, но в рамках, очерченных законом. Например, статья 15 Вводного закона 1896 года к Германскому Гражданскому Уложению предусматривает, что супруги могут избрать 1) право государства, гражданином которого является один из супругов, 2) право государства, в котором один из супругов имеет постоянное место жительства, или 3) для недвижимого имущества – право места его расположения. В Швейцарии к имущественным отношениям супругов применяется право, избранное супругами. При этом согласно статье 52 Федерального закона о международном частном праве супруги вправе избрать право государства, в котором проживают оба супруга или будут проживать супруги после заключения брака, или право государства гражданства одного из супругов⁴. В Турции и Японии супруги могут сделать выбор между законодательством их места жительства или их национальным законом в момент заключения брака. Кроме того, в Японии статья 15 Хорея (Horei, Закон о применении законов. № 10, 1898 год⁵) позволяет подчинить права и обязанности супругов в отношении недвижимости праву государства, где находится недвижимость.

² Жильцов А.Н., Муранов А.И. Международное частное право. – М., 2001. – С. 496.

³ Федеральный Закон Австрии о международном частном праве от 15 июня 1978 года.

Жильцов А.Н., Муранов А.И. Международное частное право. – М.: Статут, 2001. – С. 161.

⁴ Жильцов А.Н., Муранов А.И. Международное частное право. – М.: Статут, 2001. – С. 638.

⁵ Жильцов А.Н., Муранов А.И. Указ.соч. – С. 736.

Законодательства некоторых стран допускают возможность выбора применимого правопорядка только при отсутствии у сторон общего личного закона. В Италии, согласно закону 1995 года № 218, реформа итальянской системы международного частного права, имущественные отношения между супругами регулируются их общим национальным законом, то есть законом их общего гражданства, или правом страны основного места совместного места жительства супругов при отсутствии общего гражданства или при наличии более одного общего гражданства. Тем не менее супруги могут заключить письменное соглашение о том, что имущественные отношения между ними будут регулироваться правом страны гражданства по крайней мере одного из них или правом страны, на территории которой один из них пребывает⁶. В Испании в соответствии с Гражданским кодексом 1889 года последствия брака определяются законом страны общего гражданства супругов на момент заключения брака, а за неимением этого закона – законом гражданства или законом обычного места пребывания любого из них, избранного ими в документе, составленном до заключения брака. В отсутствие такого выбора – законом общего обычного пребывания непосредственно после совершения брака, а в отсутствие указанного места пребывания – законом места совершения брака⁷.

В ряде стран возможность выбора законодательства, применимого к брачному договору (имущественным отношениям), поставлена в зависимость от особых обстоятельств. Португальское законодательство предусматривает, что режим имущества, законный или договорный, определяется законом гражданства вступающих в брак на момент совершения брака. При отсутствии общего гражданства применяется закон их общего места пребывания. Однако следующее положение ГК Португалии, статья 53 (3)⁸, смягчает императивную характеристику коллизионной нормы, отдавая предпочтение выбору супругов, если применимый закон является иностранным и один из вступающих в брак имеет домицилий в Португалии. В этом случае может быть применено португальское законодательство. Подобные положения содержит и право Финляндии: к имущественным отношениям супругов могут быть применены положения финского закона, в то время как коллизионная норма отсылает к законодательству иностранного государства.

⁶ Жильцов А.Н., Муранов А.И. Указ.соч. – С. 330.

⁷ Там же. – С. 308.

⁸ Там же. – С. 487.

Существуют правовые системы (Марокко, Швеция), которые допускают возможность выбора супругами иного законодательства, чем законодательство, применяемое к законному режиму имущества супругов, если последнее позволяет осуществить такой выбор.

Наконец, имеются национально-правовые системы, которые *отрицают любую автономию воли*. Таково, например, законодательство Греции, Дании, Норвегии, Сенегала, Туниса, Бразилии, Египта, Ирана. В этих странах правопорядок, применимый к имущественным отношениям супругов, определяется императивными нормами, не оставляя возможности вступающим в брак изменить предусмотренные законодательством правила. Статья 15 Гражданского кодекса Греции 1940 года определяет, что имущественные отношения между супругами регулируются правом государства в соответствии с определенной очередностью: по праву государства последнего в течение их брака общего гражданства, если один из них сохраняет это гражданство; по праву государства последнего в течение их брака общего обычного места пребывания; по праву государства, с которым супруги наиболее тесно связаны⁹. Гражданский кодекс Ирана в статье 963 устанавливает, что если супруги являются подданными различных государств, то их личные и имущественные права определяются национальным законом мужа¹⁰. Египетский гражданский кодекс 1948 года устанавливает, что имущественные последствия брака подчиняются закону гражданства мужа на момент заключения брака. При этом, если на момент заключения брака один из супругов является египтянином, египетский закон является единственно применимым, за исключением способности заключать брак¹¹. Кодекс Международного частного права Туниса 1998 года (статья 48)¹², также содержит императивные нормы определения закона, применимого к имущественным отношениям супругов. Таким законом является закон общего гражданства на момент заключения брака. При отсутствии такового применяется закон первого общего места жительства или закон места заключения брачного договора. Гражданский кодекс Перу 1984 года¹³ содержит императивное правило, согласно которому режим имущества в браке определяется законом первого супружеского места жительства. Пара-

⁹ Жильцов А.Н., Муранов А.И. Указ.соч. – С. 290.

¹⁰ Там же. – С. 302.

¹¹ Там же. – С. 296.

¹² Там же. – С. 568.

¹³ Там же. – С.278.

граф 4 статьи 7 Вводного закона 1942 года к ГК Бразилии¹⁴ предусматривает общее коллизионное правило определения закона, применимого к имущественным отношениям супругов. Режим имущества, законный и договорный, подчиняется закону страны места жительства вступающих в брак, а если оно является различным – закону страны первого супружеского места жительства.

Кроме того, законодательство одних государств не делает никаких различий между законным и договорным режимом и устанавливает *общие коллизионные нормы*. В законодательстве других стран, напротив, существуют *специальные нормы* относительно брачного договора.

Так, в соответствии с законом ПНР о международном частном праве от 12 ноября 1965 года личные и имущественные правоотношения супругов определяются их общим на каждый момент национальным правом. Общим на каждый момент национальным правом сторон определяется также допустимость заключения, изменения или расторжения имущественного брачного договора¹⁵. Этим же законом определяется допустимость заключения, изменения или расторжения брачного имущественного контракта. Имущественные правоотношения, возникшие из брачного имущественного контракта, определяются законом общего гражданства супругов на момент заключения контракта. Если супруги не являются гражданами одного государства, то применяется закон совместного места жительства супругов, а если супруги не имеют совместного места жительства в одном и том же государстве, то применяется польский закон¹⁶. В Венгрии к личным и имущественным отношениям супругов, включая также избрание супругами фамилии, обязанности по предоставлению содержания и договоры о супружеском имуществе, применяется закон, который во время рассмотрения дела является общим личным законом супругов. При отсутствии у супругов общего личного закона в момент рассмотрения дела следует применять их последний личный закон, а при отсутствии такового – закон государства, на территории которого супруги имели общее место жительства. Если же и его не было, то применяется закон государства суда или другого органа власти, рассматривающего дело. Однако изменение личного закона супругов не затрагивает действитель-

¹⁴ Жильцов А.Н., Муранов А.И. Указ.соч. – С.181.

¹⁵ Там же. – С. 472.

¹⁶ Закон ПНР от 12 ноября 1965 г., см.: Жильцов А.Н., Муранов А.И. Международное частное право. – С. 472.

но возникшие имущественно-правовые последствия, включая также обязательства по предоставлению содержания и брачного договора¹⁷.

Специальные предписания в отношении права, применимого к брачному имущественному соглашению, содержатся также в законодательстве Чехии, Словакии, Португалии, Таиланда, Румынии, Швейцарии и некоторых других стран.

В странах, правовые системы которых основываются на принципах полной или ограниченной воли супругов, в случае, если супруги не воспользовались правом выбора законодательства, применимого к брачному договору, как правило, на их имущественные отношения распространяются общие коллизионные нормы, рассчитанные на регулирование любых имущественных отношений супругов.

Общие коллизионные нормы об имущественных отношениях супругов в целом также неоднородны.

Прежде всего необходимо различать правовые системы, которые применяют единые коллизионные привязки ко всей совокупности имущества супругов, вне зависимости от того, где оно находится и в чем состоит (принцип единства имущества), и системы, которые применяют разные коллизионные привязки в зависимости от того, о каком супружеском имуществе идет речь – движимом или недвижимом.

В большинстве государств регламентация режимов имущества супругов характеризуется принципом единства всего такого имущества. При этом во многих странах имущественные отношения супругов определяются *по законодательству государства, гражданами которого являются супруги* (Испания, Италия, Чехия, Тунис, Польша, Турция, Греция, Португалия, Венгрия), или дается отсылка к *национальному закону мужа* (Таиланд, Чили, Финляндия, Швеция, Корея, Иран, Египет). В других странах предпочтение отдано законодательству обычного места жительства супругов (Швейцария). В Бразилии, Израиле, Перу, Дании, Норвегии, Квебеке к имущественным отношениям супругов предписывается применение *законодательства страны, где супруги учредили место жительства после заключения брака*.

Коллизионному праву известна также «техника иерархии коллизионных привязок», которая в последнее время получила широкое распространение, поскольку позволяет учитывать такие факторы, как различное гражданство или разное место жительства супругов. Таково

¹⁷ Указ Президиума ВНР № 13, 1979 г., см.: Жильцов А.Н., Муранов А.И. Указ.соч. – С. 229.

новое коллизионное право Германии, Японии, Греции, Испании. Эта техника также использована в законодательстве Венгрии, Австрии, Швейцарии, Турции, Польши, Греции. *Законодательство страны – места заключения брака* применяется к имущественным отношениям супругов в соответствии с положениями кодексов или специальных законов стран Латинской Америки, а также в Канаде (Квебек). Французская правовая система не устанавливает никаких определенных коллизионных норм – вопрос о применимом праве решается, исходя из обстоятельств каждого конкретного дела. В зависимости от ситуации под таковым может быть признано право постоянного места жительства супругов, право гражданства супругов или любое иное право, с которым отношения супругов были тесно связаны.

В англо-американской правовой системе, в Аргентине, Японии, Таиланде, Луизиане, а также в некоторых других странах, придерживающихся принципа разных коллизионных привязок в отношении движимого и недвижимого имущества, к имущественным отношениям супругов, касающимся недвижимости, применяется *закон места нахождения этой недвижимости*, в то время как к отношениям, касающимся движимого имущества, применяется *закон общего места жительства супругов* (или закон страны, где супруги учредили место жительства в момент заключения брака).

По представленной выше классификации новое коллизионное семейное законодательство в Российской Федерации исходит из *принципа ограниченной автономии воли супругов*. При заключении брачного договора супруги могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения прав и обязанностей по брачному договору. Однако правом выбора законодательства наделены далеко не все супружеские пары. В соответствии с п. 2 ст. 161 СК РФ¹⁸ избрать законодательство, подлежащее применению для определения прав и обязанностей по брачному договору, могут лишь супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства. Если же брачный договор заключен супругами, имеющими общее гражданство и совместное место жительства, то к договору применяется законодательство, определяемое по императивным нормам п. 1 ст. 161 СК РФ. Эти же правила применяются к отношениям, вытекающим из брачного договора, и в том случае, если супруги не воспользовались предоставленным им правом выбора.

¹⁸ Семейный кодекс РФ (краткий комментарий). М.: БЕК, 1996. С. 59.

В соответствии с п. 1 ст. 161 СК РФ имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. Как видно, российским законодательством за основу определения применимого права принят *территориальный критерий*. Такой подход обусловлен тесной связью супругов с правовой системой государства, где протекает их брак.

Очевидно, что не всегда супруги имеют совместное место жительства. В силу различных причин супруги могут проживать на территории разных государств. В связи с этим российским семейным законодательством устанавливаются дополнительные коллизионные нормы. В частности, при отсутствии совместного места жительства к имущественным отношениям супругов применяется законодательство того государства, на территории которого супруги имели последнее совместное место жительства. Если же супруги никогда не имели совместного места жительства, в соответствии со ст. 161 СК РФ их имущественные права и обязанности определяются на территории РФ российским законодательством. Таким образом, по российскому законодательству основной коллизионной привязкой является место совместного жительства супругов.

При выборе законодательства, подлежащего применению к брачному договору, супруги не связаны никакими ограничениями. Супруги могут избрать для себя законодательство той страны, с которой они чувствуют наибольшую связь, или то, которое считают для себя наиболее благоприятным. Это может быть законодательство страны, гражданином которой является один из супругов, законодательство страны, где один из супругов имеет постоянное место жительства, законодательство страны, где находится недвижимое имущество супругов, и т.д. Они вправе избрать законодательство любого государства, в том числе законодательство того государства, с которым ни один из супругов не имеет никакой связи. Предоставленные широкие возможности позволяют супругам избрать законодательство, которое, по их мнению, является наиболее благоприятным.

Краткий обзор коллизионного законодательства зарубежных стран в области регулирования имущественных отношений супругов свидетельствует о его чрезвычайном разнообразии и сложности, что, несомненно, порождает на практике немало трудностей. Нередко возникают проблемы так называемой «обратной отсылки», когда ни одна право-

вая система не признает себя компетентной в регулировании тех или иных отношений. Кроме того, в литературе небезосновательно высказываются опасения относительно того, что «нельзя полностью исключить случаи избрания супругами под давлением одного из них законодательства государства, где недостаточно обеспечено равенство мужчины и женщины в имущественных отношениях»¹⁹.

Во избежание подобных ситуаций Семейным кодексом РФ устанавливается правило об ограничении применения норм иностранного семейного права (так называемая оговорка о публичном порядке). Подобные оговорки имеют место в законодательстве подавляющего большинства стран.

¹⁹ Марышева Н.И. Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. И.М. Кузнецова. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 412.